

Попрощавшись с Цзоу Муюем, Линь Цзыань вернулся в роскошный особняк семьи Е.

Внутри вовсю шел пышный вечерний прием в честь официального возвращения настоящего старшего молодого господина семьи Е, который много лет провел вдали от дома.

Когда Линь Цзыань вернулся, банкет был в самом разгаре.

Разумеется, Линь Цзыань, как безмозглый младший брат из романа о настоящем и фальшивом наследниках, вставший на сторону самозванца, опоздал намеренно. Он хотел продемонстрировать пренебрежение настоящему наследнику и показать, что тому здесь не рады, а заодно выразить преданность фальшивому брату.

Но когда Линь Цзыань увидел своего названного брата Е Чэнмина, который в одиночестве сидел у бассейна и отрешенно смотрел на огни иллюминации, он ощутил необъяснимую жалость.

Е Чэнмин был хорош собой, высок, с великолепными пропорциями фигуры, достойными профессиональной модели. Но главным была его врожденная аристократичность – аура, которую можно воспитать лишь в благородной семье на протяжении многих поколений.

Однако сейчас этот некогда величественный и гордый молодой господин Е забился в тень, наблюдая за сценой и светом софитов, которые прежде принадлежали только ему.

В отличие от Линь Цзыаня – младшего сына, взявшего фамилию матери, не претендующего на наследство и избалованного родителями, – Е Чэнмина с детства готовили к роли следующего главы семьи Е.

День за днем он трудился, упорно борясь более двадцати лет, и наконец заслужил признание всех членов клана. Но внезапно ему объявили, что он не родной ребенок. В одно мгновение все его старания и пот словно пошли прахом.

Жалко, до чего же его жалко.

Линь Цзыань невольно сопереживал Е Чэнмину.

Каким человеком был главный герой Е Синхун, настоящий брат, Линь Цзыань не знал, но с Е Чэнмином он общался целых девятнадцать лет!

Для Линь Цзыаня в мире не существовало брата лучше, чем Е Чэнмин!

Связывало их кровное родство или нет, Линь Цзыань всем сердцем признавал братом только его!

Линь Цзыань сжал кулаки и с решительным взглядом зашагал к Е Чэнмину.

В это же время Е Синхун, который хоть и блистал на вечере, но еще не до конца привык к светским порядкам, вышел подышать свежим воздухом.

Увидев его, Линь Цзыань в гневе бросился наперерез и выпалил ту самую классическую фразу из романов про подменышей:

— Эй! Слушай меня внимательно: мне плевать, откуда ты выскочил, моим братом всегда будет только Е Чэнмин!

Е Синхун, который был выше Линь Цзыаня более чем на полголовы, слегка прищурился. Он

окинул Линь Цзыаня взглядом с ног до головы, после чего усмехнулся с нескрываемым презрением и выдал краткую характеристику:

— Тупица.

Линь Цзыань:!!

«Погоди, парень, это как это?»

«А? У главного героя что, черта „острый язык“?!»

Е Синхун вскинул подбородок, свысока оглядывая Линь Цзыаня своим пронизательным взглядом. Видя, что тому нечего возразить, Е Синхун хмыкнул и, обойдя его, направился дальше.

Линь Цзыань надул щеки, нахмурился и бросился вдогонку.

— Эй! Ты, паршивец! А ну стой! Слышишь меня?!

Линь Цзыань был вне себя от ярости. Он схватил Е Синхуна за локоть, не давая уйти и заставляя развернуться к себе.

Е Синхун посмотрел на руку, сжимавшую его локоть, а затем хмуро взглянул на Линь Цзыаня:

— Тупица, отпусти.

Линь Цзыань стиснул зубы и, задрав подбородок, злобно ответил:

— Это кого ты тупицей назвал! Сам ты тупица! И вся семья твоя – тупицы!

Поспешивший на шум Е Чэнмин: ...

Е Синхун, на лице которого отразилось выражение «я так и знал»: ...

Растерянный после внезапно наступившей тишины Линь Цзыань: — ...?

Линь Цзыань, до которого внезапно дошло: ...!!

— Сяо Ань! — Е Чэнмин перехватил запястье Линь Цзыаня и с укором покачал головой.

Е Синхун только вернулся в семью, родители полны чувства вины, и стычка с ним сейчас точно не сулила ничего хорошего.

Линь Цзыань прожил с Е Чэнмином столько лет, что понимал его без слов. Он считал предостережение в его взгляде, но провокация главного героя была смыслом его существования как злодея.

Поэтому Линь Цзыань задрал голову, приближаясь к лицу Е Синхуна, и прошипел низким голосом:

— Запомни: рано или поздно я вышвырну тебя из семьи Е!

— Ха, — Е Синхун пренебрежительно усмехнулся, всё так же глядя на него сверху вниз. — Что ж, с нетерпением жду.

Линь Цзыань фыркнул, скривил губы и показал ему средний палец.

«Этот парень просто вымораживает! Неудивительно, что против него ополчилось столько народу!»

Е Чэнмин среагировал мгновенно: он перехватил руку Линь Цзыаня, зажимая его палец, и строго на него посмотрел.

Линь Цзыань виновато втянул голову в плечи, отступил на пару шагов и осторожно потянул Е Чэнмина за край пиджака, заискивающе улыбаясь: «Брат, я всё осознал».

Е Чэнмин ласково улыбнулся, отпустил руку Линь Цзыаня и бросил на него взгляд, означавший: «Чтобы это было в последний раз».

Линь Цзыань послушно кивнул.

Е Синхун с задумчивым видом наблюдал за их взаимодействием, в котором для него не нашлось места. Казалось, его не заботило ни то, что родной брат так близок с самозванцем, занявшим его место, ни оскорбления этого «тупицы».

В конце концов, в чем вина глупого пса, защищающего хозяина?

Он не собирался спорить с собачонкой, его интересовал лишь хозяин.

Е Синхун прищурился, молча глядя на Е Чэнмина.

Тот отвел Линь Цзыаня в сторону, закрывая собой, и бесстрастно встретил взгляд Е Синхуна.

Между настоящим и фальшивым молодыми господами летели искры, они сотни раундов сражались взглядами.

Однако вся эта напряженная атмосфера рухнула в тот момент, когда Линь Цзыань просунул ладонь перед лицом Е Чэнмина и помахал ею.

— Брат, у тебя глаза не затекли? — Задал Линь Цзыань сакраментальный вопрос.

Грозная аура Е Чэнмина вмиг улетучилась. Он беспомощно посмотрел на Линь Цзыаня и слегка кивнул:

— Есть немного.

— Тогда я помогу тебе закапать капли! — Обрадовался Линь Цзыань, продемонстрировав два очаровательных клычка.

В горле у Е Чэнмина пересохло, он с улыбкой кивнул:

— Хорошо.

— Я сейчас, попрошу капли у дворецкого! — И Линь Цзыань весело убежал прочь.

Е Чэнмин проводил его взглядом и, повернувшись к Е Синхуну, спокойно произнес:

— Как бы то ни было, Сяо Ань – твой родной брат. Что бы ни происходило между нами, не впутывай его в это.

— Ха, — Е Синхуну стало смешно.

На него полаяла глупая собачонка, он еще и слова сказать не успел, а хозяин уже прибежал выгораживать подопечного.

Забавно.

Е Синхун прищурился. Переведя взгляд с убежавшего младшего брата на его «хозяина», он с иронией заметил:

— А я-то думал, почему ты так спокойно всё принял. Вот оно что, оказывается...

Станный тон Е Синхуна заставил сердце Е Чэнмина сжаться.

Тук-тук, тук-тук – оно забилось чаще.

Е Чэнмин крепко сжал кулаки, впиваясь ногтями в ладони, чтобы болью заставить себя успокоиться.

— Он мой брат! — С силой подчеркнул Е Чэнмин. — Даже без кровного родства он мой брат!

Е Синхун безразлично ответил:

— Как угодно. Не волнуйся, я не любитель доносить, тем более о вещах, на которые нет доказательств.

Е Чэнмин тихо выдохнул с облегчением.

Е Синхун криво усмехнулся:

— Е Чэнмин, приглядывай за своим тупицей. Ради родителей я не стану трогать его первым, но если он сам, не зная меры, попадется мне под горячую руку – не взыщи.

<http://bllate.org/book/18114/1736170>